

Сюй Чэнь из-за боли в ране покрылся испариной. Услышав слова Бай Нина, он невольно усмехнулся:

— Ты совсем не чувствуешь боли или просто не хочешь, чтобы я волновался?

В конце концов кровотечение удалось остановить, но лицо Ли Циня оставалось бледным. Взглянув на него, Сюй Чэнь сразу понял, что дело неладно:

— Господин Ли, рана господина Бая настолько серьезна?

Ли Цинь не стал скрывать:

— В ране господина Бая кроется нечто странное.

Сюй Чэнь молча ждал продолжения.

— Господин Бай был ранен инструментом из черного железа. Такие раны почти не заживают, а если и стягиваются, то неизбежно раскрываются вновь. То, что она разошлась сейчас — закономерный итог.

Как только он закончил, Бай Нин наконец подал признаки жизни. Он приподнял веки и безразлично бросил:

— Достаточно вырезать плоть, затронутую черным железом, и всё пройдет.

Лицо Сюй Чэня побелело. Муки от подобной операции были невыносимы для обычного человека. Он посмотрел на Бай Нина: в этот момент тот показался ему невероятно хрупким и жалким. На самом деле, несмотря на худобу, Бай Нин был крепок, из тех, кто под одеждой прячет стальные мышцы, а при росте сто восемьдесят два сантиметра он выглядел настоящим воплощением мужской красоты. Но сейчас Сюй Чэнь видел лишь его уязвимость.

— Нет, так нельзя. Черное железо повредило и твои внутренние органы, их не вырежешь. Если не принять меры, ты непременно... — Сюй Чэнь помрачнел. Бай Нин был спасен им, и он не хотел, чтобы тот погиб. — Разве нельзя обратиться к лекарю?

Ли Цинь покачал головой:

— Бесполезно. Лекари даже не способны распознать, что рана нанесена черным железом, чего от них ждать?

Сюй Чэнь перевел взгляд на Бай Нина. Он не мог поверить, что человек, который только что шутил с ним, может умереть из-за этой раны. Впервые в жизни Сюй Чэнь почувствовал укол в сердце.

Все были подавлены, лишь Бай Нин сохранял спокойствие, хотя никто не знал, что он вел

диалог с А-Ци.

— Носитель, проверка завершена. С твоим организмом нет ничего критического.

Бай Нин:

— То есть я в порядке и нужно просто дать ране затянуться?

А-Ци замялся:

— Носитель, из-за низкой версии системы мои возможности сканирования весьма ограничены.

Бай Нин:

— Ха-ха.

А-Ци:

— ...Носитель, не смейся так, мне становится не по себе.

Бай Нин задумался. Похоже, он действительно получил удар черным железом, но, вопреки ожиданиям, не чувствовал тревоги и даже усмехнулся. Видя его улыбку, остальные решили, что он просто храбрится.

— Старший брат, неужели нет другого способа спасти господина Бая? Он ведь спас Яэр! — внезапно подала голос молчавшая до этого Сыту Яэр.

Ли Цинь вздохнул:

— Я бы хотел помочь, но... — он вдруг замолчал, словно что-то вспомнив. — Яэр, помнишь, у учителя есть пилюля, способная исцелить любую рану, нанесенную холодным оружием?

— Правда? — обрадовался Суй Чэнь.

Сыту Яэр радостно закивала:

— Точно! Я вспомнила, есть такая пилюля, учитель очень ею дорожит.

Молчавший Бай Нин вдруг спросил:

— Если я получу эту пилюлю, я буду спасен?

Брат и сестра согласно кивнули:

— Да. Вы наш благодетель, мы готовы просить учителя даровать лекарство.

А-Ци:

— У-у-у! Носитель, они такие добрые люди!

Бай Нин:

— Ха-ха.

А-Ци:

— ...Носитель, почему ты снова так смеешься?

Добрые? В глазах Бай Нина мелькнул холод. Интуиция подсказывала, что всё не так просто. Он наблюдал за парой, которая била себя в грудь, обещая достать снадобье. Поскольку рана Бай Нина не терпела отлагательств, было решено отправиться в путь вместе с ними.

К этому моменту Бай Нин понял: вот в чем их цель. Они хотят заманить его в дорогу. Неужели они раскрыли, что он глава Демонической секты, и готовят ловушку? Это вполне вероятно, хотя нельзя исключать и искреннее желание помочь. В любом случае, Бай Нин решил ехать с ними — возможно, удастся извлечь из этого выгоду.

Сюй Чэнь был обеспокоен: брат и сестра были из секты Куньюй, одной из Восьми сект Пути Праведных. Путь предстоял неблизкий — семь или восемь дней на повозке. Он переживал, выдержит ли Бай Нин. Взглянув на него, Сюй Чэнь вздохнул: как бы то ни было, он был рад, что спас этого человека, пусть даже до конца и не понимал его.

В путь отправились на наемной повозке. Бай Нин каждый день смотрел в окно, погруженный в свои мысли. Когда Сюй Чэнь поднялся в повозку, он увидел, что Бай Нин сидит с пустым, безжизненным взглядом, словно марионетка. Это случалось не впервые, но всё равно тревожило монаха. Однако стоило Сюй Чэню приблизиться, как Бай Нин преображался — начинал улыбаться, говорить и даже подшучивать над ним.

Бай Нин почувствовал приближение Сюй Чэня и, заметив, что тот смотрит на него, вдруг улыбнулся:

— Маленький монах, я хочу сделать тебе подарок.

— Подарок?

Бай Нин:

— Именно.

Сюй Чэнь смутился. С самого детства в храме, среди одних и тех же людей, он никогда не получал подарков — да и в Храме Баолай не было такой традиции. Он покачал головой:

— Монаху не нужны подарки.

Бай Нин молча продолжал смотреть на него, пока у Сюй Чэня не покраснели уши, после чего добавил:

— Если не примешь, я его выброшу.

Сюй Чэнь сконфуженно опустил голову:

— Не... не выбрасывай.

Бай Нин подался вперед, заглядывая в глаза монаху:

— Значит, возьмешь?

Сюй Чэнь, чувствуя, что Бай Нин слишком близко, отодвинулся и кивнул:

— Благодарю, господин.

Бай Нину показалось это забавным. Он улыбнулся:

— Закрой глаза, маленький монах.

Сюй Чэнь послушно закрыл их и тут же почувствовал, как рука Бай Нина сжала его ладонь. Пальцы Бай Нина были прохладными, с мозолями, но прикосновение отозвалось приятной дрожью. Вскоре он понял, что Бай Нин хочет его с чем-то познакомить. Сюй Чэнь рефлекторно дернулся, желая открыть глаза, но Бай Нин не отпустил его руку, а свободной ладонью прикрыл ему лицо.

— Не открывай, угадай, что это!

Сюй Чэнь задумался: нечто гладкое, теплое — даже теплее, чем рука Бай Нина. Он ломал голову, но так и не смог догадаться.

— Господин Бай, я не знаю.

Бай Нин снова позволил ему коснуться предмета.

— Господин Бай, я правда не могу угадать.

— Маленький монах, какой же ты скучный, — Бай Нин помолчал. — Открывай глаза.

Сюй Чэнь послушно открыл их и увидел, что Бай Нин держит на ладони птицу. Она стояла на его руке и, ничуть не боясь, дремала.

— Это... мне?

Бай Нин бросил на него взгляд, погладил птицу по голове и неожиданно сказал:

— Нравится?

Сюй Чэнь смотрел на птицу и на длинные, изящные пальцы Бай Нина, чувствуя, как внутри зарождается странное, невыразимое чувство.

— Нра... — только начал он, как Бай Нин перебил:

— Я передумал, не хочу отдавать ее тебе.

— А? — Сюй Чэнь опешил.

Бай Нин снова взглянул на него и, поглаживая птицу, добавил:

— Она привязалась ко мне еще на постоялом дворе и весь путь долбилась в повозку. — На самом деле птица принесла ему послание.

Сюй Чэнь почесал затылок и наивно спросил:

— Зачем ей следовать за нами и биться о повозку?

Бай Нин хитро прищурился:

— Потому что она глупая!

Сюй Чэнь:

— ... — его растерянный вид заставил Бай Нина рассмеяться, но чем сильнее он смеялся, тем холоднее становился его взгляд.

Глупым был не он, а сам Бай Нин. В конце концов, он всё же отдал глупую птицу Сюй Чэню и назвал ее А-Ци.

А-Ци мысленно получил удар стрелой.

А-Ци:

— Носитель, почему тупая птица тоже зовется А-Ци?

Бай Нин:

— Потому что она глупая!

А-Ци:

— ...Снова удар.

Бай Нин не ожидал, что такой простой подарок поднимет показатели привязанности, верности и доверия Сюй Чэня сразу на 10 пунктов. С 31 до 42, а теперь и до 52 — значение незаметно перевалило за половину. Видимо, маленькие радости жизни — неотъемлемая часть укрепления чувств.

С появлением птицы жизнь стала веселее. Птица не любила гнездо, которое смастерил Сюй Чэнь, зато обожала его лысую голову, на которой дремала целыми днями.

— Господин Бай, А-Ци постоянно садится мне на голову, я... я не могу молиться.

Вранье. Он проводил почти всё время в медитации, не шелохнувшись — неудивительно, что птица облюбовала его макушку.

Бай Нин, откинувшись на подушки, смеялся до дрожи:

— Просто, зажарь ее и съешь — проблема решится.

Сюй Чэнь сник:

— Господин Бай, вы же знаете, что я монах, и всё равно... — он смотрел на Бай Нина широко раскрытыми глазами.

В прошлой жизни Бай Нин никогда не видел его таким. Он поманил Сюй Чэня к себе. Монах почувствовал себя щенком, которого подзывают, и хотел было отказаться, но, увидев, как Бай Нин зевнул, смягчился: не стоит сердиться на больного, его собственная духовная практика еще далека от совершенства. Он успокоился и подсел ближе.

Бай Нин протянул руку, и птица перепрыгнула с головы Сюй Чэня на его ладонь, ласкаясь и играя.

Сюй Чэнь:

— ... — чувствовал себя крайне обиженным.

Путь прошел спокойно, но когда они приблизились к городу секты Куньюй, Бай Нин заметил, что Ли Цинь смотрит на него с подозрением. Он почти не сомневался, что тот раскрыл его личность, но раз Ли Цинь молчал, значит, у него были свои планы. Бай Нин мог бы схватить

его и выпытать всё, но это было бы неинтересно, поэтому он решил подыграть.

Сюй Чэнь, впервые вышедший в мир, ничего не замечал. Он полагал, что Бай Нину тяжело переносить дорогу с такой раной, но они добрались до города удивительно легко. Проголодавшись, они решили пообедать в постоялом дворе, прежде чем отправиться в секту.

Во время еды Бай Нин обнаружил в пище снотворное. Лисьи хвосты показались. Ли Цинь долго вынашивал план, пытаясь завоевать их доверие, чтобы усыпить бдительность. Бай Нин взглянул на Сюй Чэня — тот нахмурился, явно тоже всё понял.

— Господин Бай, в еде снотворное.

Бай Нин кивнул:

— Маленький монах, как думаешь, какая у них цель?

— Не знаю.

Они решили притвориться, что средство подействовало, и один за другим «уснули». Вскоре появились брат и сестра.

— Старший брат, правильно ли мы поступаем? Ведь господин Бай нам помогал.

Голос Ли Циня:

— Сестра, у меня нет выбора, всё ради нашего будущего! К тому же, Бай Нин не такой уж хороший человек, он...

Дальше расслышать не удалось. Сыту Яэр воскликнула:

— Это действительно он? Брат, давайте убьем его прямо сейчас!

Ли Цинь остановил ее, и вскоре их обоих куда-то унесли. После долгой тряски их бросили на землю. Кто-то помахал у них перед носом каким-то средством:

— Скорее, они скоро очнутся.

Когда шаги стихли, оба поднялись. Это был секретный ход, заблокированный с одной стороны. Бай Нин, убедившись, что проход не открыть, сказал Сюй Чэню:

— Придется идти в другую сторону.

Сюй Чэнь задумчиво спросил:

— Господин Бай, зачем им это?

Бай Нин ответил:

— Жажда. Они хотят удовлетворить свои желания.

Сюй Чэнь побледнел:

— Господин Бай, вы знали с самого начала?

— Да.

— И что же они хотят получить?

Бай Нин улыбнулся:

— Выйдем и посмотрим.

Ли Цинь и Сыту Яэр, вернувшись, сразу направились к главе секты Куньюй, своему учителю Чжоу Ао.

— Учитель, мы выполнили задание и нашли Жемчужину Души.

Чжоу Ао, известный своей скромностью, с трудом сдержал эмоции и сдержанно кивнул:

— Хорошо, вы потрудились.

Ли Цинь почтительно преподнес Жемчужину. Чжоу Ао, едва коснувшись теплого артефакта, едва не выдал своего восторга. Чтобы сохранить репутацию, он приказал слуге отнести жемчужину в свои покои, а сам продолжил беседу с учениками.

Всё шло по плану. Ли Цинь торжествовал: он давно раскусил истинное лицо учителя и подкупил его слугу еще три года назад. Теперь всё зависело от Бай Нина.

В секретном ходе Бай Нин быстро обнаружил механизм и отворил каменную дверь. Как только они вошли, кто-то с ужасом уставился на них.

Бай Нин усмехнулся: всё по сценарию. Человек закричал:

— Вор! Вор в секте! — и бросился наутек.

Сюй Чэнь хотел было остановить его, но со всех сторон хлынула толпа. Монах пытался что-то объяснить, но нападавшие не желали слушать, обнажив мечи. Бай Нин посмеивался, наблюдая

за суетой, но когда врагов стало слишком много, он вмешался.

Он обхватил Сюй Чэня за талию и взмыл в воздух, используя технику легкости. Оказавшись в безопасном месте, Бай Нин рассмеялся:

— Не ожидал, что так быстро отплачу за спасение, маленький монах!

Сюй Чэнь перевел дыхание и пробормотал:

— Господин Бай, не надо мной подшучивать. — Он помолчал. — Как ваша рана?

— Ничего страшного.

— Значит, всё это время в дороге вы притворялись?

Бай Нин:

— Рана была настоящей. Но в еде, которую они давали, были препараты, замедляющие заживление, чтобы их ложь о черном железе казалась правдой.

Сюй Чэнь нахмурился:

— Значит, они лгали, чтобы заманить нас сюда и использовать?

Бай Нин кивнул:

— Именно. Подумай, что всё это значит?

Сюй Чэнь нахмурился:

— У меня есть догадка, но я не уверен.

— Тогда вернемся и посмотрим.

<http://bllate.org/book/22169/2309493>